

- Вставай, я знаю, что ты уже не спишь! - раздался недовольный голос Сарады, и Меки уже просто ничего другого не оставалось, как скинуть одеяло с себя и посмотреть на сестру. - Ну наконец-то.

Меки с трудом поднялась с постели и медленно и аккуратно переставляя ноги направилась в ванную. В надежде на то, что неугомонная старшая сестра забудет о всех своих вопросах, которые, как была уверена девочка, появились у неё за эту неделю, всё ещё теплилась вопреки всему.

Тёплая вода в ванной дарила тот самый покой уставшему телу, который сейчас так был нужен. Меки вновь была готова уснуть прямо в ванной, но за дверью что-то стукнулось.

- Сарада. - Меки замолчала, так как горло сдавил спазм боли. Ответа не последовало и потому младшая сестра продолжила отмокать.

Последняя неделя её жизни превратилась в Ад. Теперь, наверное, по настоящему. Каждый день девочка смотрела в глаза синигами, но каждый раз ей удавалось выжить и оттянуть более близкое знакомство. Но во время тренировочной недели она и ее товарищи поняли, что сенсей не тренирует их перед экзаменом на Чунина. Нет, он высекает на них свою злость, за то, что расслабился, за то, что так лоханулся с Бьякуя. А три генина лишь сцепив зубы покрепче, старались слабо отвечать на удары, которые Какаши-сенсей с радостью отвесил бы себе самому, если бы мог.

Но машины времени не существует, а клоны от одного удара сразу же рассеиваются. Поэтому мужчина просто согнал всю свою злость и свое бессилие на своих трёх маленьких учениках и устроил им адские испытания на выживание.

Вода начала остывать и Меки выбралась из ванны. Её тело немного отдохнуло. Хоть Шизунесан и вылечила её, но вот только старшая куноичи не всесильна. Ещё стоит учитывать, что было три пациента с ужасными травмами. Так что то, что Меки ходит сама да и вообще чувствует себя более-менее сносно – это уже просто замечательно.

Меки появилась на кухне и застыла столбом. Все залеченные раны отозвались тупой фантомной болью, кажется даже зубы заболели, от чего девочка не смогла сдержаться и скривила лицо.

Кухня и столовая были одним целым в квартире Учиха и первое, что увидела девочка – это как её сестра сидит за столом и что-то рассказывает сидящему рядом ЕМУ.

- Меки, папа вернулся! - увидев сестру радостно оповестила старшая Учиха.

"Так вот зачем она меня так активно будила" – подумалось самому младшему члену семьи.

Меки посмотрела на того, кого считала лишь кляксой в своём семейном реестре – так редко он появлялся. Он посмотрел на неё в ответ и их взгляды встретились. Сарада вообще ничего не заметила, но Сакура видела, что от Меки во все стороны начала расползаться злая Ки, и до носа женщины дошёл запах озона.

- Меки, будешь ужинать? – поспешно спросила Сакура, стараясь сместить энергию дочери в менее конфликтное русло. Дочка уставшая, а теперь и злая. Шизуне-сан рассказала ей о том, что её дочь с сокомандниками тренировалась с Лесу Смерти. Правда почему-то ничего, кроме этого. Ну, она сама попозже спросит уже у Меки. Так вот, в связи с имевшимися у неё данными, женщина была уверена, что агрессия, которая наверняка скопилась за эти дни у её дочери, может высвободиться на Саске. Он самый удобный объект в этом плане, так как он единственный кого девочка, не стесняясь, презирует.

- Буду. - буркнула Меки направляясь к столу. Сакура лишь облегчённо вздохнула. О, Ками! Ей удалось!

Четыре человека из семьи Учиха принялись за еду. Меки ела медленно, да с таким выражением лица, что даже счастливая Сарада заметила, что обстановка за столом совсем не радостная и семейная. Она хотела напомнить о том, что Меки обещала поговорить с папой, но остановилось, решив пока не вмешиваться.

Может оказаться, что Меки всё ещё не отдохнула как следует. С Какаши-саном всё же тренировка была.

Вчера вечером Шизуне принесла бессознательную сестру и в общих чертах рассказала через что пришлось пройти команде четырнадцать. Сарада тогда вознесла множественные молитвы Небесам за то, что их матери не было дома, а то если бы Сакура узнала об этом без подготовки, то сразу бы же полетела искать Шестого. Возможно так бы его жизнь и закончилась.

- Старпёр звонил? - съев свою порцию спросила Меки.

- М.. кто? - старшая сестра удивлённо посмотрела на младшую. Чтобы Меки кого-то оскорбила? Да так грубо? Вслух??? Ну, отца да, но других людей она никогда так не называла. Что сделал этот человек, чтобы Меки так его презирала?..

- Какаши-сан не звонил. - ответила Сакура. Меки кивнула, видимо делая кое-какие свои выводы.

- Мам, я вчера использовала её, ты не могла бы меня осмотреть? - так как Какаши-сенсей не звонил, то значит ей не надо идти ни на общую тренировку, ни на миссию. Выходной. Кто бы мог подумать, что ранее это слово вызывало у Меки лишь раздражение, а сейчас звучит как таблетка от всех болезней. Вот только филонить тоже нельзя. Надо потренироваться и когда-нибудь надрать зад ЭТОМУ. До того как он от старости окочурится.

- Меки, мы ведь разговаривали по этому поводу. Ну почему ты меня не слушаешь? - убрав посуду со стола, проговорила Сакура, направляясь в гостиную в след за дочерью. Девочка уже легла на диван, ожидая лечения и новых нотаций от матери.

- И я дала обещание, что буду сообщать тебе о том, что я использую эту технику. - озвучила контраргумент она.

Вслед за матерью и дочерью в гостиную зашли Саске и Сарада. Мужчина осмотрел всю свою семью, но все ещё не понимал суть разговора, а выражение лица Сарады, рука-лицо если точнее, ясно говорило о том, что разговор не новый и не слишком приятный.

"О чём они?" - используя единственную руку, спросил мужчина у старшей из дочерей.

"Меки изучает и применяет одну технику и она запретная." - так же на языке жестов ответила дочка, решив не говорить это обычно. Пусть сестра сейчас и ослаблена, и вообще похожа на переваренный гёдза, но стоит ей только услышать как Сарада сливает инфу о ней Саске, может случиться буря.

"Когда же они поговорят уже?" - задалась про себя вопросом старшая сестра.

"Что это за техника?" - не отставал Саске, не понимая как двенадцатилетнему ребенку удалось найти нечто подобное. И он не верил, что Какаши настолько впал в старчество, чтобы лично обучать детей киндзюцу.

"Не знаю, но она сжигает чакру прямо в источнике." - это всё что знала Сарада, самой техники она никогда не видела в исполнении и потому могла только гадать, что это. А то, что она взяла слово с Меки о том, что та её научить, так это случится не скоро.

Разговор отца и дочери прекратился. К этому моменту Сакура закончила с осмотром и тяжело вздохнув, приступила к лечению, попутно засыпая младшую дочь вопросами, по поводу того почему она в таком состоянии.

- Мам, мы неделю тренировались в Лесу Смерти, Как думаешь, почему я так выгляжу? - на все вопросы только и отвечала Меки, сдавать своего наставника она не собиралась. Да и зачем? Она хочет сама ему навалить, а не бежать жаловаться маме.

Сакура вновь тяжело вздохнула. Ну вот как объяснить этим детям, что им не надо торопиться взрослеть и становиться сильными сразу? Они ещё так молоды и хрупки. Им бы быть счастливыми и беззаботными, именно такими, какими бы хотели видеть их те герои, что не вернулись, но Меки думала иначе...

Какаши показал им, что есть противники, которые им не по зубам, и если они хотят той силы, о которой грезят, то должны превзойти те пределы, что у них есть. Они должны стать быстрее,

сильнее, смертоноснее. У них должен быть опыт смертельных битв. И приближающийся экзамен на звание Чунина станет испытанием для каждого. Они обязаны победить.

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1846705>